

ПОСТАПОКАЛИПТИЧЕСКАЯ АНТИУТОПИЯ КАК ЖАНРОВАЯ РАЗНОВИДНОСТЬ

Введение. Термин «антиутопия» говорит сам за себя — мы видим очевидную зависимость антиутопии от утопии. «Антиутопия — самоосознающее течение в литературе, представляющее собой критическое описание общества утопического типа. Антиутопия выделяет наиболее опасные, с точки зрения авторов, общественные тенденции» [1]. В поисках истоков этого жанра резонно обратить внимание на его основу. Жанр утопии получил определение в XVI веке благодаря одноимённому труду Томаса Мора «Утопия», где он изложил концепцию идеального устройства государства, соответствующую его взглядам. Попытки изображения идеального общественного устройства мира существовали задолго до появления произведения Т. Мора. Так, например, в диалоге древнегреческого философа Платона «Государство» впервые употребляется слово «утопия» в значении «модель идеального государства» [2].

Антиутопия появляется значительно позже. Так, критическим переосмыслением утопий Т. Мора, Ф. Бэкона, Дж. Харрингтона, Т. Кампанеллы и других ранних утопистов были: «“Левиафан” (1651) Т. Гоббса — первая ярко выраженная антиутопия в форме трактата о благоустройстве государства, уподобляемого философом библейскому чудовищу Левиафану; аллегорическая сатира “Басня о пчелах, или Частные пороки — общая выгода” (1714) Б. Мандевиля, повествующая о самопроизвольном крушении идеального сообщества; “Путешествия Гулливера” Дж. Свифта, где в 3-й книге осмеиваются замыслы благотворительной технократии, а в 4-й иронически превозносится воплощенный в соответствии с духом действительной философии и вдохновленных ею утопических сочинений идеал опрощения и приближения к естественному состоянию, по сути дела исключаящий человечность» [3]. Расцвет жанра антиутопии приходится на XX век. Социальные и духовные потрясения того времени, ставшие следствием реализации утопических проектов, вызвали ответную реакцию.

Ещё одной разновидностью описания краха цивилизации и неминуемых ужасных последствий можно считать литературу постапокалиптического типа.

Основная часть. В «Новейшем философском словаре» А. А. Грицанова слову «апокалиптический» мы находим следующее определение: «в XX веке обозначение периода времени или состояния общества, когда существованию самого человека угрожают разрушительные, смертоносные силы континентального либо планетарного масштаба (оружие массового уничтожения, экологические катастрофы, неотвратимые эпидемии)» [4]. Если ещё для древних греков слово «апокалипсис» означало только «раскрытие, откровение», то с написанием Апокалипсиса Иоанна слово приобрело негативную, пугающую коннотацию.

Постапокалиптика — это произведение, в котором описана жизнь человечества после глобальной катастрофы. Как правило, это катаклизм (Кормак Маккарти «Дорога»), последствия ядерной катастрофы (реж. Альбер и Аллен Хьюз «Книга Илая»), вирус (реж. Терри Гиллиам «12 обезьян»), в том числе заражение вампиризмом и зомби-вирусом (реж. Дэни Бойл «28 дней спустя»), роман Ричарда Мэтисона «Я — легенда»), эпидемия (Джек Лондон «Алая чума») и другие явления, несущие за собой упадок материальной и духовной жизни общества (Энтони Бёрджесс «Вожделеющее семя» — перенаселение). Следует отметить, что причина катастрофы не является ведущей проблематикой произведения, события развиваются, как правило, спустя долгие годы, столетия, тысячелетия, при этом делается акцент на последствия. Иногда конкретное явление, послужившее апокалиптическим предзнаменованием, и вовсе не названо, постапокалиптическая картина мира преподносится как данность (Сьюзен Коллинз трилогия «Голодные игры»).

Рассмотрим, как развивалась жанровая разновидность (постапокалиптическая антиутопия) на примере следующих произведений: Мэри Шелли «Последний человек» (1826), Ричард Джефферис «После Лондона» (1885), Джек Лондон «Алая чума» (1912), Джон Уиндем «День Триффидов» (1951), Ричард Мэтисон «Я — легенда» (1954), Джон Уиндем «Хризалиды» (1955), Невил Шют «На берегу» (1957), Роджер Желязны «Долина Проклятий» (1969), Дэвид Брин «Почталён» (1985), Алесь Адамович «Последняя пастораль» (1987).

В романе «Последний человек» Мэри Шелли показывает общество, пораженное эпидемией — чумой. Всё начинается оптимистично: процветает демократия, не стоит на месте технический прогресс, но с наступлением чумы и ряда других стихийных катаклизмов мир охватывает отчаяние и жаждущий спасения человек меняет моральные ориентиры.

Английский писатель и эссеист Ричард Джефферис в романе «После Лондона» показывает мир, переживший глобальную катастрофу. Подобный сюжет, где общество от варварства, первобытных отношений развивается до нового феодализма, позже был использован, например, Джеком Лондоном в «Алой чуме». Поражённое «алой чумой» общество отказалось от всех устоев цивилизации, предавшись грабежам и убийствам. Главный герой произведения, наблюдающий моральную и физическую агонию

людей, верит, что сохранённые им книги ещё пригодятся и люди восстановят прежний порядок (вот только всё снова повторится).

Английский писатель-фантаст Джон Уиндем в романе «День Триффидов» использовал, кроме типичной для постапокалиптики темы эпидемии (чумы), тему меркантильности человека (беспечное обращение с растением-хищником — триффидом, распространением которого люди занимались из соображений выгоды). После наблюдения кометы многие люди ослепли, что лишило их возможности контролировать опасный источник дохода. Произведение ставит ряд этических, философских и практических вопросов, свойственных постапокалиптической антиутопии: спасать ли слепых? Кто представляет большую ценность: солдат или мыслитель? На что человечество готово, чтобы выжить? Как победить главного врага?

Американский писатель Ричард Мэтисон в романе «Я — легенда» выводит причину апокалипсиса пандемию. Вследствие заражения люди превратились в вампиров, и последний оставшийся здоровым человек ведёт борьбу с осаждавшим город злом, особое внимание уделяя противовирусной вакцине. Когда главный герой встречает здоровую на вид девушку Руфь, он всё-таки проверяет её кровь, и результат подтверждает её инфицирование. Позже оказывается, что таких, как Руфь, отчасти приспособившихся к вирусу, немало, они пытаются создать новое общество, попутно истребляя «истинных» вампиров. Вот только Нэвилль этого не знал, и среди убитых им вампиров, конечно, оказались и приспособившиеся. В их глазах Нэвилль — убийца, враг, и он это понимает. В романе «Я — легенда» последний здоровый человек погибает, а новые люди создают альтернативное общество.

Холодная война 1946—1989 годов между СССР и союзниками с одной стороны и США и их союзниками — с другой повлияла на тематику постапокалиптической антиутопии, что наглядно продемонстрировано в романах.

В романе Джона Уиндема «Хризалиды» действие разворачивается после ядерной войны на свободном от радиации острове Лабрадор. В романе описаны порождённые радиацией мутанты (малейшее несоответствие норме недопустимо), которых общество безапелляционно истребляет, жители острова практикуют фундаментальное христианство, рассматривая войну как кару небесную. В нетерпимой и фанатичной общине рождается Дэвид Сторм, скрывающий свои телепатические способности и обретший путь к цивилизации благодаря им. То есть толкуемая всеми как отклонение, его способность оказывается эволюционным преимуществом, частью нового мира.

Подобная ситуация складывается в романе английского писателя Невилла Шюта «На берегу», где ядерной войной полностью уничтожено северное полушарие. Вот только радиационное облако не останавливается и продолжает покрывать всю землю. В произведении показано поведение общества, которое знает, что ему предстоит неминуемо погибнуть.

Американский писатель-фантаст Роджер Желязны в «Долине Проклятий» демонстрирует жизнь нескольких штатов Америки, оставшихся целыми после ядерной войны. Сюжет строится на миссии бывшего заключенного, который, рискуя своей жизнью, должен доставить сыворотку против чумы в один из уцелевших штатов.

Другой американский писатель Дэвид Брин в своём романе «Почтальон» показывает возрождение американской нации после ядерной войны, голода и эпидемий, произошедшее благодаря заурядному человеку, ставшему героем.

Белорусский писатель Алесь Адамович, предостерегая о последствиях ядерной войны, написал «Последнюю пастораль», где иллюстрируется грехопадение человека. В центре повествования три персонажа — последние люди на Земле. В их руках оказывается будущее рода человеческого. Главная героиня произведения совершает ошибочный выбор, как можно было бы думать, обрекая человечество на полнейшее вымирание, но обнадеживающей становится фраза: «Солнышко... любимая... весна моя... всё будет хорошо, всё, всё будет!..» [5].

Заключение. Постапокалиптическую антиутопию отличает наличие масштабной катастрофы (причины которой варьируются), причём сама катастрофа отходит на периферию, а в центре внимания — последствия и, как правило, оптимистичный конец: у человечества есть шанс.

Список цитируемых источников

1. Грицанов, А. А. Новейший философский словарь [Электронный ресурс] / А. А. Грицанов. — М. : Росмэн, 1999. — Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_new_philosophy/97/АНТИУТОПИЯ. — Дата доступа: 03.10.2016.
2. Платон. Государство [Электронный ресурс] / Платон. — М. : Мысль, 1964. — Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/plato01/26gos04.htm>. — Дата доступа: 03.10.2016.
3. Кожевников, В. М. Литературный энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / В. М. Кожевников, П. А. Николаев. — М. : Совет. энцикл., 1987. — Режим доступа: <http://www.pseudology.org/Kojevnikov/LES.htm>. — Дата доступа: 03.10.2016.
4. Грицанов, А. А. Новейший философский словарь [Электронный ресурс] / А. А. Грицанов. — М. : Росмэн, 1999. — Режим доступа: <http://bookz.ru/authors/gricanov-aa/gricanov03/page-17-gricanov03.html>. — Дата доступа: 03.10.2016.
5. Адамович, А. М. Последняя пастораль. Повести. Рассказы [Электронный ресурс] / А. М. Адамович. — М. : Совет. писатель, 1980. — Режим доступа: http://www.e-reading.club/chapter.php/123990/16/Adamovich_-_Poslednyaya_pastoral%27.html. — Дата доступа: 03.10.2016.